

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ
THE PROBLEM OF DEVELOPMENT

Умное тело
или
проблема формирования человеческой
телесности в ситуации жизненного аутсорсинга.
Часть 1.

С.А. Смирнов*,

Новосибирский государственный университет экономики и управления (ФГБОУ НГУЭУ),
Новосибирск, Россия,
smirnoff1955@yandex.ru

В работе проводится анализ проблемы формирования массового тренда, получившего название жизненного аутсорсинга, отражающегося на построении в человеке структуры личности. На основе работ Л.С. Выготского и других авторов проводится методологический разбор понятия культурного развития человека как процесса формирования личностного тела или неорганического тела. На примере анализа работ Л.С. Выготского описаны поиски возможных подходов и вариантов описания процесса культурного развития в категориях личностного строительства и построения «душевного организма». Согласно этим поискам в культурно-исторической психологии вводился рабочий концепт орудийно-деятельностного, личностного тела или душевного организма. В статье показана определенная незавершенность этого концепта. Автор ставит проблему: что происходит с телом личности человека в ситуации все более развивающегося тренда жизненного аутсорсинга, т. е. передачи базовых функций и работ от человека техническому устройству. На примере художественного творчества рассмотрен феномен перехода от работы художника с натуральным материалом к работе с техническими устройствами и фиксируется проблема утраты рукой, «умным телом» художника фактуры материала, утраты им чувства материала и ощущения формы. Предполагается продолжение разворачивания проблематики во второй статье.

Ключевые слова: умное тело, телесность, неорганическое тело, личность, функциональный орган, жизненный аутсорсинг.

Введение

Человек как существо практическое, совершает различные практики, многие из которых могут быть названы предметно-телесными антропопрактиками. Эти антропопрактики предполагают совершение телесно-орудийных действий и реальное влияние этих действий на формирование телесности человека, как бы мы ее ни понимали.

Если же сама телесность человека радикально меняется или вовсе исчезает, то это говорит о том, что исчезает телесно-орудийная практика и исчезает носитель этой практики. Антропопрактики не существуют вообще. Они всегда предметно-орудийные, телесно-предметные.

Духовная работа/забота человека о себе делается также практично, осуществляясь одушевленным телом среди других одушевленных тел, в предмет-

Для цитаты:

Смирнов С.А. Умное тело или проблема формирования человеческой телесности в ситуации жизненного аутсорсинга. Часть 1. // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 1. С. 4–13. doi:10.17759/chp.2016120101

* *Смирнов Сергей Алевтинович*, доктор философских наук, заведующий лабораторией стратегических и форсайтных исследований и разработок, Новосибирский государственный университет экономики и управления (ФГБОУ НГУЭУ), Новосибирск, Россия. E-mail: smirnoff1955@yandex.ru

но-телесном пространстве через предметно-телесное орудийное действие. Проблему понимания и описания природы этой заботы человека о своем душевном предметно-орудийном теле и того, что с ним происходит в настоящее время, предлагается обсудить в данной работе. Сквозной темой работы является тема построения неорганического культурного тела человека, тела личности. Точнее, проблема, связанная с тем, что телесность человека меняется, причем настолько радикально, что она, по мнению многих, просто исчезает [см. подробнее: 15; 16].

С одной стороны, мы, последователи культурно-исторической концепции Л.С.Выготского, привыкли полагать, что человек формирует, формирует себя посредством определенной предметной деятельности, через антропопрактики и тем самым живое существо становится человеком. И здесь — все, почти все содержание, которое прорабатывалось в школе Л.С. Выготского¹.

С другой стороны, форсайт проекты, которые мы проводим с 2009 г., дают нам основание выдвинуть гипотезу о реальности одного из возможных трендов изменений, переживаемых человеком, который мы называем процессом жизненного аутсорсинга [15; 16]. Этот тренд заключается во все более усиливающимся процессе передачи человеком своих привычных функций и работ другим (в сервис, техническим устройствам, наемным людям). Эта передача происходит там и тогда, где и когда эту работу могут сделать другие, причем быстрее, эффективнее. Человек за эти работы платит и высвобождает себя под...

Возникает вопрос: под что человек в своей повседневности, передавая ремонт дома, стирку белья, готовку ужина, воспитание детей и многое другое, себя высвобождает? Человек, привыкший всегда сам проделывать такую работу, как чтение, письмо, движение, запоминание, рисование, вычисление и проч., делающую его самим собой, отдающий эти и многие другие операции другому, техническому устройству, тем самым себя высвобождает. Но под что, под какую работу и деятельность? До каких *пределов* будет происходить процесс передачи функций и работ? Где *граница* этого аутсорсинга? Где пролегает граница между тем, что еще есть человек деятельностный, делающий себя, и тем, что человек уже не есть существо, возделывающее себя, а существо, отдающее себя другим, иным, Иному существованию?

Учитывая то, что человек давно уже вмешался в процесс естественного отбора и пора ставить вопрос об искусственном отборе, который он сам совершает над собой и формирует на себе иное существо, имеет смысл спросить: что есть это существо, как выражаются представители трансгуманизма — пост-человек, транс-человек? Представители трансгуманизма убеждены в том, что на смену большого и смертного тела человека должен прийти проект совершенного человека, в теле которого в принципе все может быть заменено на новые искусственные органы [34]. Эти

органы будут сделаны из таких материалов, которые не будут вызывать отторжения у естественной органики человека и будут долговечны, почти бессмертны. Трансгуманисты фактически выполняют завет Л.С. Выготского, реально думавшего в 20-е гг. прошлого века о перековке и переплавке человека. Тем самым формируется некий тренд редукции привычной телесности человека, этот тренд получает реальное подтверждение, финансирование и идеологическое подкрепление.

Тогда возникает вопрос: снимает ли этот тренд радикальной трансформации телесности человека и замены ее искусственно-технологическими устройствами проблему преобразования человека и формирования его культурного неорганического тела, тела личности? Или же сама проблема личности уходит в прошлое, в библиотеку?

Мы вынуждены по-новому и на новом материале ставить проблему преобразования человека и формирования его культурного тела.

Мыслящий орган

Поводом для статьи послужила книга архитектора Ю. Палласмаа «Мыслящая рука» [13]. В своей книге Ю. Палласмаа затронул проблему рукотворности мышления и самого человека, его душевной структуры.

Палласмаа отмечает, что как в повседневной жизни человека, так и в искусстве, мы до сих пор недооцениваем роль тела и телесности, «...забыв о том, что не мы обитаем в своих телах, а они составляют нашу сущность. Телесность первична, потому что она есть главное условие человеческой жизни» [13, с. 14]. Палласмаа старается показать, что рука — «...это не просто пусть верный, но все же пассивный исполнитель воли разума, она обладает своими собственными намерениями, знанием и мастерством» [13, с. 24]. На примере роли руки он обсуждает роль физического телесного начала в опыте человека, и особенно в искусстве. При этом Ю. Палласмаа констатирует факт все большего отказа человека от собственной телесности. Это проявляется в отмирании ряда профессий, основывающихся на телесном физическом труде и во все большем использовании технических устройств в разных видах искусства (компьютерный дизайн в архитектуре и т. д.).

Остановимся на ряде примеров художественных интуиций Ю. Палласмаа, заслуживающих нашего внимания.

Синдром Пигмалиона. Ю. Палласмаа рассказывает о реальном феномене удлинения художником самого себя, продления в телесно представленном художественном образе, иллюстрируя его известным мифом о Пигмалионе. За этим мифом стоит реальный феномен. Ю. Палласмаа цитирует современного художника Д. Бергера: «Каждый новый эскиз, новая проба и с

¹ Этому посвящена наша работа по проблематике культурного развития, культурного возраста [14].

ней или приятие или отторжение приближают тебя к модели, пока, наконец, ты не становишься ею: линия перестает быть просто абрисом формы, которую ты видишь, она отражает контур твоего Я» [13, с. 62].

Терапия творчеством. Ю. Палласмаа ссылается на опыт других художников, отмечающих важность физической работы руками, целительную роль работы с природными материалами. Эта работа вдохновляет, пробуждая к новым открытиям. Она переносит в иной мир, в котором даже если откажут глаза, пальцы все равно будут «видеть» движение и постепенное проявление геометрических форм [13, с.63]. Автор постоянно говорит о том, что руки, пальцы видят, говорит о «зрении пальцев», которые в своем ощущении предмета более точны и тонки, чем глаз.

Эскиз и материальная модель. Прежде чем воплощать объект в материале, его надо почувствовать в материальной объемной модели, потрогать. Даже в век компьютерного дизайна реальное макетирование на материале, создание объемных образцов незаменимо в работе архитектора и дизайнера: «Пространственная модель, выполненная в материале, направляет руку и глаз, а сам процесс макетирования симулирует строительный процесс в миниатюре» [13, с. 65].

Рука — линия — образ — действие — восприятие. При акте рисования происходит взаимное влияние акта рисования на рисунок и рисунка на сам акт рисования. Рисуя, художник меняет свой образ по ходу рисования и сам образ заставляет художника менять свое видение образа. Палласмаа цитирует художника Д. Бергера: «Каждая проведенная мною линия меняет контур фигуры на бумаге, и вместе с ней меняется образ, который я держу в голове. Больше того, нарисованная линия меняет и саму модель, потому что она влияет на мою способность восприятия модели» [13, с. 103].

Функциональный аутсорсинг. Палласмаа напрямую не обсуждает проблему аутсорсинга, затронутую нами выше. Но он фиксирует проблему виртуализации творчества: «Живая рука архитектора с углем, карандашом или фломастером осуществляет непосредственную физическую связь между объектом, его репрезентацией и творческой мыслью; ведь набросок, эскиз или макет, сделанные вручную, являются продуктами того же материального мира, в котором рождается будущее сооружение. Эту реальность архитектор бессознательно впитывает и пропускает через себя, в то время как компьютерные изображения рождаются в абстрактном математическом пространстве» [13, с. 108].

Итак, физический материал, его фактуру, его дыхание художник как бы впитывает, пропускает через себя, становясь единым целым произведения, единством своего тела и тела скульптуры, или тела рисунка, тела дома.

В случае с компьютерным дизайном и виртуальным моделированием такое проникновение физически невозможно, поскольку телесность материала заменяется виртуальным образом. Компьютер высвобождает художника из акта телесного действия, как бы беря на себя работу по созданию модели, ка-

ковая при этом оказывается лишенной запаха, дыхания, ощущения. Тело художника перестает быть носителем, точнее телесным пространством, в котором рождается модель, образ.

Ю. Палласмаа отмечает, что мы привыкли быть в физической связи с объектом. А «...компьютер отчуждает мастера от объекта творчества, в то время как создание эскизов и макетов руками заставляет автора кожей ощутить предмет или пространство. В воображении мы всегда приближаемся к проектируемому предмету или пространству, двигаясь из души наружу, где он помещается. Точнее, воображаемый объект находится одновременно и в руках, и в мозгу, а мы — внутри объекта и снаружи, пока, наконец, он не становится частью нас самих» [13, с. 111].

Бестелесный художник. Ю. Палласмаа фиксирует важную проблему — фактически исчезновение и телесности, и художника, и его объекта при компьютерном моделировании: «Рисуя, рука следует за контурами, формами и структурой предмета, а изготавливая изображение с помощью компьютера и мыши, рука обычно лишь выбирает линии из предлагаемого набора символов, которые не создают... физической и эмоциональной связи с объектом... Хотя компьютерное черчение и производится фактически в масштабе один к одному, но нами это виртуальное пространство воспринимается вне всякого масштаба, а отсутствие физической (посредством руки) связи с воображением ослабляет в компьютерной картинке тактильное ощущение целого. Такие изображения обладают поверхностной внешней привлекательностью. Но они проецируют мир, в котором у зрителя по определению нет кожи, рук, вообще тела» [13, с. 111].

Итак, подведем итог по этому эпизоду. При классическом акте творения тело автора, тело объекта и тело образа образуют нераздельное неорганическое тело, которое чувствует, дышит, живет. Зритель, читатель это тоже чувствует. И каждый раз при соприкосновении зрителя с образом последний оживает. Поэтому художественные произведения бессмертны. При виртуальном моделировании этого единства нет, оно невозможно физически. Здесь автор берет готовые формы, знаки, из них собирает некий знак-симулякр, который «дыханием» не обладает и живым телом не является. Симулякр — это муляж, знак, лишенный смысла. При соприкосновении с ним зритель не испытывает акта сопричастности и сочувствия. У него возникает лишь желание сугубо рассудочным актом понять — что это такое? При таком подходе он вынужден уходить в интерпретации и строить спекулятивные версии. Возникает странный сугубо спекулятивный вариант интеллектуальной критики по поводу того, как бестелесный художник творит для бестелесного же зрителя при отсутствии тела произведения.

Ю. Палласмаа пишет: «Линия, проведенная углем, карандашом или тушью, экспрессивна и эмоциональна так же, как и макет, построенный вручную. Они несут в себе сомнение и уверенность, рассудительность и страстность, скуку и увлеченность,

любовь и отвращение. Меняющиеся в зависимости от нажима на карандаш воздушность и весомость, контрастность и толщина рукотворной линии полны глубокого значения. Такая линия объемна, она является частью воспринимаемого или воображаемого объема или пространства. По сравнению с выразительным богатством и эмоциональной нагрузкой такой линии, компьютерная линия представляет собой лаконичное и однообразное соединение двух точек (компьютерная линия может, конечно, измениться в подражание исполненной от руки, но, по сути, все равно останется бесстрастным элементом математического пространства)» [13, с. 113].

Возникают сакраментальные вопросы: нужен ли пульман чертежнику? Нужен ли лист бумаги художнику? Нужно ли школьнику носить в школу пенал с ручками и цветными карандашами, коробки с пластилином или все работы он будет делать сразу на планшетнике? Ответ не прост и не очевиден, поскольку проблема состоит не в самом по себе материале (пластине или бумаге), а в той антропопрактике, которую человек продельвает над собой с помощью того или иного материала. Но тогда что есть эти антропопрактики, делающие с человеком некую такую работу, которая его делает самим собой? Что приходит на замену пластическим телесным практикам? Одно дело, когда вместо ручки с пером мы пишем шариковыми ручками. Но рисование, черчение, лепку не заменишь. Глина есть глина. Лепку с глиной никаким планшетником не заменишь. И что тогда взамен?

При классическом методе творения, при его телесности собственно само тело понималось и строилось как одушевленное тело. То есть тело художника — вещь мыслящая! В этом акте творения деление на душу и тело можно производить лишь задним числом, спекулятивно. В реальности акта тело и душа образуют единое неорганическое тело личности. С помощью разных сцепленных органов автора (руки, кисти, плеча, глаза, мозга, всего тела) строится уже новый культурно-функциональный органон — все тело личности.

Здесь мы возвращаемся к вопросам, поставленным в начале нашей работы: где тот предел и граница, за которой происходит переход от непосредственной телесности к виртуальному телу-симулякру, после чего (перехода) происходит радикальная редукция и даже исчезновение телесности человека и собственно его человека, носителя и субъекта акта творения, с его привычной для нас идентичностью? Где та *мера человечности*, которая уже пройдена как рубикон и

за которым сам ее носитель уходит со сцены? Необходимо ли удерживать эту меру и всякий раз ее обновлять в новой ситуации, на новом материале, в жизни новых поколений и вырабатывать адекватную современной исторической ситуации антропологическую альтернативу, противостоящую тренду ухода привычного образа человека? Попробуем начать отвечать на эти вопросы косвенным образом, обратившись к нашему культурному наследию.

Орудийно-знаковое и деятельностное тело.

Л.С. Выготский

Основным содержательным пафосом культурно-исторической психологии Л.С. Выготского является построение концепта овладения человеком своим собственным поведением², т. е., овладение самим собой, своей натурой, данной от первого рождения. Овладевая своим поведением, человек (ребенок в онтогенезе) с помощью знаков (речевой деятельности) и орудий осуществляет собственное культурное развитие, формируя в процессе овладения высшие психические функции. И лишь акты овладения как акты развития могут быть наблюдаемы, описаны и построены как некие конструктивные понятия, а не догадки и метафоры-домыслы³ [см. подробнее: 2; 3].

Сам процесс овладения поведением осмысливается как процесс культурного развития, т. е. становления человека как культурного существа, т. е. личности. Внутри же этого процесса культурного развития выстраиваются этапы — «культурные возраста», не совпадающие с возрастными паспортными [14]. Каждый возраст, каждый этап культурного развития отличается своими структурой, организацией деятельности, способами действий, набором и комплексом орудий и знаков, различных средств овладения⁴.

Этот процесс Л.С. Выготский описывал в категориях формирования высших психических функций (или психологических систем) — восприятия, памяти, воли, мышления, воображения. Собственно, здесь и ставится переведенная на язык культурно-исторической психологии проблема становления личности как знаково-орудийного, деятельностного тела человека.

Л.С. Выготский, не упоминая ни слова про тело и телесность, все время имел в виду некое смысловое целое предметно-орудийно-знаковой деятельности, в которой и через которую и становится личностная структура человека [3]. И тело для нас здесь, если

² Начиная с работы «Трагедия о Гамлете» и заканчивая последними лекциями по психологии детской игры и главами его труда «Мышление и речь», Л.С. Выготский держал эту идею: человек становится самим собой, овладевая своим поведением, своими страстями и первым телом, первой природой, надстраивая над ней органику нового тела, тела личности. Хотя это не термин самого Выготского, но идея личности им осмыслилась постоянно.

³ Л.С. Выготский заканчивает свою работу «Проблема развития в структурной психологии» указанием на известный феномен, согласно которому человек, видя объект, приписывает ему символическое качество. Например, когда он, видя звездное небо, набор звезд (например, созвездие Пса) угадывает в нем якобы собаку, лающее животное. Никакого отношения набор звезд к собаке не имеет. Но нам удобно этой метафорой назвать это скопление звезд. И оно вставляется в атлас неба как имя, по которому мы угадываем расположение этих звезд на небосклоне [2, с. 290].

⁴ См. подробнее анализ концепта культурно-исторической психологии с точки зрения культурного развития и культурного возраста в нашей работе [14].

продолжать Л.С. Выготского, с нашей точки зрения, становится важным смысловым пределом, поскольку задает этому процессу овладения человеком собой *целостность и структурность*. Л.С. Выготский, по нашему размышлению, имел в виду «телесность» личностной организации человека и все то, что происходит уже внутри этой личностной организации. Но тем самым Л.С. Выготский сделал факт и акт строительства личности наблюдаемым, предметным явлением, феноменом, который можно описывать и о котором можно говорить в категориях формы и структуры.

Отметим, что в споре с вульгарными материалистами и виталистами Л.С. Выготский всячески избегал сведения предметности к натуральному телу, всячески выходя за рамки натуральной телесности и индивидуальности — в пространство надиндивидуальное и культурно-историческое. В споре с Келером и Коффкой, уподобивших поведение ребенка поведению шимпанзе (назвав поведение ребенка вслед за К. Бюлером «шимпанзеподобным»), он пытался доказать, что уже в первые годы культурного развития человек в отличие от шимпанзе все более становится свободен от натурального зрительного поля, перестает быть рабом зрительного поля и выходит все более в смысловое поле, в так называемую «мнимую» ситуацию. Подобные выходы и переходы есть магистральный путь развития человека — выход за пределы натурального поля — в смысловое поле игры, т. е. поле игры со смыслом, а не с вещью. Осуществляя выход в смысловое поле, человек, переходя границу натурального поля, овладевает и осмысляет свое поведение, формирует у себя и на себе высшие психические функции.

Является ли это орудийно-знаковое пространство телом, орудийно-знаковым телом? Или это описательный символ? Стоит ли за этим пониманием определенный понятийный конструкт? Мы полагаем, что Л.С. Выготский стремился задать культурно-исторический горизонт идее развития, уйдя от натурализации и спиритуализма, которыми страдала психология, вышедшая из бихевиоризма и рефлексологии. Он предпочитал вводить деятельностные конструкты, но будучи мыслителем-предметником, постоянно ставящим предметные эксперименты, он имел в виду предметно-орудийную, знаково-орудийную природу личностного тела. Тел у человека много. Но знаково-орудийный конструкт придает телесности человека целостность и единство, структурность и организованность.

Овладевая своим поведением, человек строит свое деятельностное тело в единстве органа—действия—образа: как единство руки—предмета—образа предмета и образа действия—действия с предметом. Эту линию исследований развивал далее уже А.Н. Леонтьев.

Возвращаясь к началу нашей работы, напомним, что говорить нужно не столько о мыслящей руке,

сколько о мыслящем действии (как у любимого Л.С. Выготским Спинозы речь идет о «мыслящей вещи», *res cogitans*). Именно в мыслящем действии, в умном действии (мыследействии) совершается и строится цельность и выстраивается единый функциональный орган: рука—предмет—слово—образ—мысль—действие.

Собственно в этом и состоит неклассичность культурно-исторической психологии, которую однажды открыл для себя Д.Б. Эльконин, удивившись самому себе и признавшись уже позже, после смерти Л.С. Выготского: она состоит в выводе феномена высших психических функций за пределы индивидуальности, за пределы натурального и отдельно-эмпирического. Высшие психические функции не находятся и не формируются внутри натурального тела, а вынесены во вне, в знаково-орудийное пространство субъекта действия. Он писал так: «Первичные формы аффективно-смысловых образований человеческого сознания существуют объективно вне каждого отдельного человека, существуют в человеческом обществе в виде произведений искусства или в других каких-либо материальных творениях людей, т. е. эти формы существуют раньше, чем индивидуальные или субъективные аффективно-смысловые образования... Я это называю неклассическим подходом в психологии» [29, с. 477—478; см. также: 30, с. 355]⁵. Классический же подход состоял в том, что все психические процессы уже заданы и как бы уже существуют в индивидуе. А наша задача их исследовать и наблюдать — какое влияние на них оказывают внешние социальные факторы.

То, что психология тем самым освобождается от психологизма, и мы можем высшую психическую функцию увидеть и описать ее строение, выйти на предметный разговор о строительстве личностного тела — в этом и состоит принципиальный ход Л.С. Выготского и Д.Б. Эльконина.

В.П. Зинченко специально останавливается на идее функционального органа, в которой, по его мысли, преодолевался натурализм рефлексологии и бихевиоризма, из которых вышел основатель культурно-исторической концепции. В.П. Зинченко замечает, что идею функционального органа ввел физиолог А.А. Ухтомский. Последний «объективировал субъективное, психическое в «теле» функциональных органов индивида, которые столь же реальны, как морфологически сложившиеся образования» [6, с. 8]. А.А. Ухтомский понимал функциональный орган как «...всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение» [28, с. 95]. На языке культурно-исторической концепции функциональный орган понимается как некое новообразование у человека, формирующееся у него в результате культурного развития⁶. Это

⁵ Д.Б. Эльконин также указал на то, что у слепоглохонемых детей, как подтверждают работы А.И. Мещерякова, это выражено наиболее ярко, у них сознание буквально строится [30, с. 383].

⁶ Самого Л.С. Выготского на самом деле существующие слова и понятия не устраивали. Он допускал, что в последующих исследованиях, возможно, придется отказаться от понятия «развитие личности» [4, с. 315]. Но он вынужден был, признавая это, употреблять их за неимением лучших. Более всего в качестве аналога функционального органа в его концепте выступает понятие психологической системы.

новообразование становится новым функциональным органом, т. е. сплетением функций, сил, энергий и тех органов, которые даны от рождения — глаз, рук, ног. То есть речь идет не о создании новой селезенки и печени. Речь идет о формировании и чеканке новых деятельностных органов, обладающих силами (энергиями) и несущими конструкциями главного новообразования — личностной структуры человека. Зинченко так и фиксирует: «Функциональные органы, психологические функциональные системы следует рассматривать как материал (материю), из которого, в конце концов, конституируется духовный организм» [6, с. 9]⁷.

Духовный организм предполагает наличие, с одной стороны, особой функциональной морфологии, с другой, — духовной энергичности [17; 18]. Л.С. Выготский пытался преодолеть, с одной стороны, натурализм естествоиспытателей, с другой, — идеализм и спекуляции сторонников субъективных озарений, инсайтов и самонаблюдений.

Итак, речь идет не о пальцах, руках, ногах, глазах и ушах самих по себе, а о том, что делать пальцами, руками, глазами, что значит — уметь ходить, уметь видеть и слышать, совершать умное действие⁸.

Проблема поэтому состоит в построении и устройстве актов овладения, которые больше чем физические акты, и культурная органика «больше», чем первая натуральная органика. Потому и тело человека — больше, чем набор натуральных органов, которые собираются в «психологические системы», становясь частями культурного организма, будучи научаемы рисовать, писать, слышать, видеть.

Если вернуться к началу нашей работы, к постановке вопроса, то мы здесь видим проблемные точки:

— проблема тела личности человека начинается там и тогда, где и когда происходит *размывание смыслового поля и потеря смысловой целостности предметного действия*. Мы полагаем, что начинается это рано — когда ребенок перестает играть в сюжетно-ролевые игры и подменяет их виртуальными и имитационными играми, когда он не знает, чем себя занять — вокруг него нет живой социальности. И он либо занимает себя слабо осмысленными физическими активностями (беготня, прыгалки), либо уходит в виртуальные игры, которые создают ему иллюзию полноты проживания и событийности;

— проблема тела личности человека начинается тогда, когда происходит *обеднение и упрощение знаково-орудийного пространства*, отмеченные выше у Ю. Палласмаа: вместо богатого действия, рисования карандашом и лепки из глины человек сразу рисует стилем и строит графики на компьютере;

— человек испытывает кризис развития тогда, когда происходит *упрощение и обеднение связей и координатности знаково-символических структур* (обедне-

ние языка, снижение, сплющивание горизонта культурных образцов и т. д.).

Мы допускаем определенный складывающийся тренд как массовидное явление: при переживании названных выше процессов, редуцирующих личностное тело человека, происходит и редукция самого человека вплоть до его радикальной метаморфозы, а значит, исчезновения его физической идентичности. Орудийно-знаковое тело человека исчезает, а значит, исчезает и сам человек.

А начинается все с размывания и исчезновения смыслового горизонта, рамку которому задает культурный образец. Носителем последнего выступает культурный взрослый. Если он перестает быть для ребенка носителем идеальной формы, то ребенок теряет смысловой горизонт становления: «Ведь самым существом детской игры, писал Л.С. Выготский, — является создание мнимой ситуации, т. е. известного смыслового поля, которое видоизменяет все поведение ребенка, заставляя его определяться в своих действиях и поступках только мнимой, только мыслимой, но не видимой ситуацией. Содержание этих мнимых ситуаций всегда указывает на то, что они возникают из мира взрослых» [2, с. 287].

И здесь очень важный момент. Человек овладевает своим поведением с помощью речи и разного рода артефактов-посредников (медиаторов) и перестает быть «рабом зрительного поля», перестает действовать только в натуральном зрительном наблюдаемом пространстве. Он тем самым обретает степень свободы и начинает видеть дальше, за пределами непосредственно видимого. Он может «видеть» будущее, точнее представляет образ будущего — то, что находится за пределами его настоящего и видимого опыта. Пусть нам и не дано непосредственно видеть будущее, все же мы начинаем позволять себе мыслить, конструировать образ будущего, т. е. то, что в нашем опыте в принципе отсутствует, и то, что знать невозможно по определению (знание — категория прошлого, ставшего опыта). Л.С. Выготский пишет: «Действие человека, возникшее в процессе культурно-исторического развития поведения, есть свободное действие, т. е. независимое от непосредственно действующей потребности и непосредственно воспринимаемой ситуации, действие, направленное на будущее» [3, с. 85].

Конструируя образ будущего и пытаясь его ставить как главный ориентир для своих действий, человек может посредством этого ориентира влиять уже на себя в настоящем, на свое поведение, корректировать свои планы и действия в настоящем опыте. Тем самым образ будущего становится оператором для управления настоящим, способом и средством навигации собственного жизненного и личностного пути. Само же навигационное средство становится

⁷ «Душевный организм» — это изобретение самого Л.С. Выготского: «Функциональные системы. Прототип — психология способностей. Представление о душевном организме, обладающем деятельностями» [1, с. 157]. Вброшенное как метафора в конспекте записей, не предназначенных для публикации, оно не получило у него содержательного концептуального развития.

Масштаб статьи и специфика ее темы не позволяют подробно остановиться как раз на проблеме умного действия. На примере идеи произведения и акта автопоэзиса мы разбираем это отдельно в других работах [см.: 17; 18].

частью моего орудийно-знакового тела и неотделимо от меня. Это компас, вращенный в меня, карта, подобная татуировке на моем личностном теле⁹.

Когда личность как носитель практики исчезает, то «растворяется» и образ будущего. Человек вновь становится рабом зрительного поля. Если происходит потеря названных выше опор (потеря горизонта *смыслового поля, упрощение орудийного пространства и упрощение связей и координаций*), то человек теряет самого себя, т. е. теряет свое личностное тело, которое его крепит в этом мире как культурное существо. И это уже не метафора, а реальный исторический процесс обратного метаморфоза, возврата назад, обратного хода, но с разрушительными последствиями.

Л.С. Выготский акцентировал внимание на том, что формирование высших психических функций происходит по единой базовой схеме, логике развития, т. е. логике «культурного формирования личности» [3, с. 54]. И в этом процессе ключевым является основной набор базовых символических форм деятельности — речь, счет, письмо, чтение, рисование, которые обычно рассматриваются как нечто «постороннее и добавочное по отношению к внутренним психическим процессам» [3, с. 54]. По логике Л.С. Выготского, это как раз *базовые* символические формы, создающие остов, внутренний каркас личностного тела. Они строят саму систему высших психических функций и образуют внешнюю линию культурного развития, наряду с внутренней линией — формированием высших психических функций — восприятия, воли, памяти, мышления [3, с. 54]. Эти две линии культурного развития переплетены. Без счета и письма, чтения и рисования не происходит лепки душевного организма.

Если же мы вспомним то, с чего мы начали нашу работу — с проблематики аутсорсинга, то мы увидим, что в ситуации все более увеличивающегося аутсорсинга человек, переставая сам читать, писать, считать, запоминать, перестает и лепить себя, строить свое культурное тело.

В отличие от этого тренда есть кардинально иная, созидательная и строительная альтернатива, которую предложил Л.С. Выготский и его последователи в области тифлосурдопедагогики.

Работа в этой области становится с учетом всего вышесказанного не прикладным ответвлением, а методологически магистральным путем опыта и осмысления того, что происходит с человеком в процессе культурного развития.

В дефектологии для Л.С. Выготского было важно как раз преодоление отношения к слепоглухонемым детям как к тем, которые нуждаются в заботе и обособленности от нормальных людей. Он призывал к тому,

чтобы к слепому или глухому относиться прежде всего как к цельному человеку, а уж потом как к слепому или глухому: «...слепого, глухонемого слабоумного можно и нужно мерить той же мерой, что и нормального» [5, с. 23]. Сперва человек, а уж потом слепой человек. Надо воспитывать не слепого, а ребенка в целом. Если же к нему относиться прежде всего как к слепому или глухому, то мы неминуемо приходим к интернатам и резервациям и усиливаем слепоту и глухоту, а вместо педагогики развития начинаем заниматься «дефективной педагогией» [5, с. 27].

Необходимо перейти от «медицински-филантропической», по выражению Л.С. Выготского, тифлосурдопедагогики к социальной, т. е. строить личность, создавая более сложные формы детского опыта, а не отгораживать его, слепого или глухого от рождения, от социального мира. Важно научиться читать, а не просто видеть буквы. Слепой в медицинском смысле не перестанет быть слепым. Но он может не быть дефективным. В социо-культурном смысле он может быть вполне зрячим. Слепой будет читать с помощью шрифта Брайля, а зрячий — просто водить глазами по тексту. Разница здесь в символике носителей текстов, а не в содержании акта развития.

Если человек от рождения не видит, то это не значит, что надо ставить искусственный глаз. Если человек в физиологически-медицинском смысле зряч, то это не значит, что он зряч в культурном смысле. Он смотрит, но не видит. Он слушает и не слышит. Так мы подходим к идее энергийного тела, к проблеме и практике формирования духовного зрения и видения, к идее личности как произведения [17; 18; 29].

Сама слепота не делает человека дефективным. Сама натуральная слепота не делает его окончательно слепым, это не тупик. Слепота имеет не только органические причины, но культурные, а потому человеку можно вернуть зрение, только культурное, духовное зрение, формируя у него новые функциональные органы зрения посредством окольных путей и особой практики.

Этими способами окольного культурного развития и стали заниматься специалисты в школе-клинике для слепоглухонемых в Харькове в 20-е гг. прошлого века — И.А. Соколянский и его коллеги. Много позже уже в 60–70-е гг. применением и развитием идей Л.С. Выготского в тифлосурдопедагогике занимался друг и соратник Э.В. Ильенкова А.И. Мещеряков. Он воссоздал феномен строительства новых культурных органов у слепоглухонемых детей.

Но прежде чем перейти к этой практике, отвлекемся на другой прецедент мысли, связанный с именем Э.В. Ильенкова. Рассмотрим его в следующей статье.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №14-18-03087 «Построение неклассической антропологии. Новая онтология человека»).

⁹ Идея личностной навигации и карты личности (антропoidного картоида) изложена в нашей работе [19].

Литература

1. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Проблема сознания. М.: Педагогика, 1982. С. 156–167.
2. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Проблема развития в структурной психологии. М.: Педагогика, 1982. С. 238–290.
3. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. Орудие и знак в развитии ребенка. М.: Педагогика, 1984. С. 5–90.
4. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. История развития высших психических функций. М.: Педагогика, 1983. С. 5–328.
5. *Выготский Л.С.* Проблемы дефектологии / сост., авт. вступ. ст. и библиогр. Т.М. Лифанова; авт. коммент. М.А. Степанова. М.: Просвещение, 1995. 527 с.
6. *Зинченко В.П.* От классической к органической психологии. М.: Ad Marginum, 1996. 80 с.
7. *Зинченко В.П.* Гипотеза о происхождении учения А.А. Ухтомского о доминанте // *Человек*. 2000. № 3. С. 5–20.
8. *Ильенков Э.В.* Диалектическая логика. Очерки истории и теории. 2-е изд. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
9. *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
10. *Майданский А.* О «деятельностной стороне» учения Спинозы // *Логос*. 2007. № 2 (59). С. 201–212.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 42. Экономическо-философские рукописи 1844 г. М.: Политиздат, 1974. С. 41–174.
12. *Мещеряков А.И.* Слепозрячие дети. Развитие психики в процессе формирования поведения. М.: Педагогика, 1974. 274 с.
13. *Палласмаа Ю.* Мыслящая рука: архитектура и экзистенциальная мудрость бытия. М.: Издательский дом «Классика XXI», 2013. 176 с.
14. *Смирнов С.А.* Культурный возраст человека. Философское введение в психологию развития. Новосибирск: Офсет, 2001. 261 с.
15. *Смирнов С.А.* Фармацевтика антропологических трендов. Антропологический форсайт // *Вестник НГУЭУ*. 2012. № 1. С. 88–104.
16. *Смирнов С.А.* Новые идентичности человека: анализ и прогноз антропологических трендов. Антропологический форсайт // *Вестник НГУЭУ*. 2013. № 1. С. 216–241.
17. *Смирнов С.А.* Идея произведения в работах М. Хайдеггера и П.А. Флоренского // *Культура и искусство*. 2014. № 3. С. 336–348. doi: 10.7256/2222-1956.2014.3.12530
18. *Смирнов С.А.* Структура акта автопоэзиса. Опыт поэтической антропологии // *Культура и искусство*. 2014. № 2. С. 171–182. doi: 10.7256/2222-1956.2014.2.12162
19. *Смирнов С.А.* Чертов мост. Введение в антропологию перехода. Новосибирск: Офсет, 2010. 492 с.
20. *Спиноза Б.* Об усовершенствовании разума: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: «Фолио», 1998. 864 с.
21. *Суворов А.В.* Саморазвитие личности в экстремальной ситуации слепоглухоты: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1994.
22. *Суворов А.В.* Экспериментальная философия: сб. статей. М.: УРАО, 1998. 244 с.
23. *Суворов А.В.* Телетактор — прообраз брайлеровского дисплея [Электронный ресурс]. М.: 2011. URL: http://suvorov.reability.ru/r_blind.html (дата обращения: 09.07.2015).
24. *Суворов А.В.* Два варианта читательского становления в условиях слепоглухоты [Электронный ресурс]. URL: http://suvorov.reability.ru/r_blind.html (дата обращения: 09.07.2015).
25. *Суворов А.В.* Невербальная ориентировка. URL: <http://suvorov.reability.ru/epub/neverb.html> (дата обращения: 09.07.2015).
26. *Суворов А.В.* Образ формируется раньше действия. URL: http://suvorov.reability.ru/r_blind.html (дата обращения: 09.07.2015).
27. *Суворов А.В.* Теоретическая матрешка: одиннадцать деталей для тифлосурдopedического конструктора. URL: http://suvorov.reability.ru/r_blind.html (дата обращения: 09.07.2015).
28. *Ухтомский А.А.* Избранные труды. Л.: Наука, 1978.
29. *Хоружий С.С.* Очерки синергической антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 408 с.
30. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989.
31. *Эльконин Д.Б.* Психическое развитие в детских возрастах. М., 1995. 416 с.
32. *Эльконин Б.Д.* Опосредствование. Действие. Развитие. Ижевск: ERGO, 2010. 280 с.
33. *Эльконин Б.Д.* Событие действия (заметки о развитии предметных действий II) // *Культурно-историческая психология*. 2014. № 1. С. 11–19.
34. *Bostrom N.* A History of transhumanist thought // *Journal of Evolution and Technology*. 2005. № 14 (1). URL: <http://www.jetpress.org/volume14/bostrom.pdf> (дата обращения: 09.07.2015).

Smart Body or the Problem of Human Corporeality Development in the Context of Outsourced Life. Part 1.

S.A. Smirnov*,

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia,
smirnoff1955@yandex.ru

The paper analyses the issue of a popular trend called 'life outsourcing' which affects the structure of personality in an individual. Basing on the works of L.S. Vygotsky and others, the author explores the methodology of the concept of cultural development as a process of formation of an embodied personality or non-organic body. He outlines the search for the approaches to the process of cultural development and for its descriptions in terms of personality construction and 'soul organism' which can be traced down in Vygotsky's works. According to these works, cultural-historical psychology employed a concept of tool- and activity-based personality body, or soul organism. As it is argued in the paper, this concept is to a certain extent incomplete. What happens to the individual's personality body in a situation of increasingly popular life outsourcing, i.e. when more and more basic functions and actions are transferred from the individual to various devices? Using artistic creativity as an example, the author explores the artist's transition from working with natural materials to working with devices and focuses on the problem of the artist's 'smart body' losing the feeling of texture and form. The issue is to be continued in the second paper.

Keywords: smart body, non-organic body, personality, functional organ, life outsourcing.

Acknowledgements

The research was conducted with the assistance of the Russian Science Foundation (project №14-18-03087 "Designing Non-classical Anthropology. New Human Ontology").

References

1. Vygotskii L.S. *Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 1. Problema soznaniya* [Collected Works: in 6 vol. Vol. 1. The problem of conscience]. Moscow: Pedagogika, 1982, pp. 156–167.
2. Vygotskii L.S. *Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 1. Problema razvitiya v strukturnoi psikhologii* [Collected Works in 6 vol. Vol. 1. The problem of development in structural psychology]. Moscow: Pedagogika, 1982, pp. 238–290.
3. Vygotskii L.S. *Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 6. Orudie i znak v razvitii rebenka* [Collected Works in 6 vol. Vol. 6. The Tool and sign in child development]. Moscow: Pedagogika, 1984, pp. 5–90.
4. Vygotskii L.S. *Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 3. Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsii* [Collected Works in 6 vol. Vol. 3. The history of development high psychological function]. Moscow: Pedagogika, 1983, pp. 5–328.
5. Vygotskii L.S. *Problemy defektologii* [The problem of defectology]. Lifanova T.M. (eds.). Moscow: Prosveshchenie, 1995. 527 p.
6. Zinchenko V.P. *Ot klassicheskoi k organicheskoi psikhologii* [From classic to organic psychology]. Moscow, 1996. 80 p.
7. Zinchenko V.P. *Gipoteza o proiskhozhdenii ucheniya A.A. Ukhtomskogo o dominante* [The gypotesis about Uhtomskiy concept's genesis dominant]. *Chelovek [Human Being]*, 2000, no. 3, pp. 5–20.
8. Il'enkov E.V. *Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii* [The dialectical logic. Essay of history and theory of dialectical logic]. Izd. 2-e. Moscow: Politizdat, 1984. 320 p.
9. Il'enkov E.V. *Filosofiya i kul'tura* [The philosophy and culture]. Moscow: Politizdat, 1991. 464 p.
10. Maidanskii A. *O «deyatelnostnoi storone» ucheniya Spinozy* [About active side of Spinoza concept]. *Logos [Logos]*, 2007, no. 2(59), pp. 201–212.
11. Marks K., Engel's F. *Sochineniya. T. 42. Ekonomicheskofilosofskie rukopisi 1844 g.* [The Works. The economical-philosophical manuscripts 1844]. Moscow: Politizdat, 1974, pp. 41–174.
12. Meshcheryakov A.I. *Slepolukhonemye deti. Razvitie psikhiki v protsesse formirovaniya povedeniya* [Deaf-blind children. Development of the psyche in the process of behavior formation]. Moscow: Pedagogika, 1974. 274 p.
13. Pallasmaa Yu. *Myslyashchaya ruka: arkhitektura i ekzistentsial'naya mudrost' bytiya* [The thinking hand: existential and embodied wisdom in architecture]. Moscow: Publ. «Klassika XXI», 2013. 176 p. (In Russ.)
14. Smirnov S.A. *Kul'turnyi vozrast cheloveka. Filosofskoe vvedenie v psikhologiyu razvitiya* [The cultural age of man. The philosophical introduction to psychology of development]. Novosibirsk: Ofset, 2001. 261 p.
15. Smirnov S.A. *Farmatsevtika antropologicheskikh trendov. Antropologicheskii forsait* [The pharmaceuticals of anthropological trends. The anthropological foresight]. *Vestnik NGUEU [Bulletin of NSUEM]*, 2012, no. 1, pp. 88–104.

For citation:

Smirnov S.A. Smart Body or the Problem of Human Corporeality Development in the Context of Outsourced Life. Part 1. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2016. Vol. 12, no. 1, pp. 4–13. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2016120101

* Smirnov Sergei Alevtinovich, PhD in Philosophy, head of the Laboratory of Strategic and Foresight Research and Development, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, e-mail: smirnoff1955@yandex.ru

16. Smirnov S.A. Novye identichnosti cheloveka: analiz i prognoz antropologicheskikh trendov. Antropologicheskii for-sait [The new identities of man: the analysis and prognosis of anthropological trends]. *Vestnik NGUEU [Bulletin of NSUEM]*, 2013, no. 1, pp. 216–241.
17. Smirnov S.A. Ideya proizvedeniya v rabotakh M. Khaiddeggera i P.A. Florenskogo [The idea of creature in the works of M. Heidegger and P.A. Florensky]. *Kul'tura i iskusstvo [Culture and Art]*, 2014, no. 3, pp. 336–348. doi: 10.7256/2222-1956.2014.3.12530.
18. Smirnov S.A. Struktura akta avtopoezisa. Opyt poeticheskoi antropologii. antropologii [The structure of the auto-poiesis act. The poetic anthropology experience]. *Kul'tura i iskusstvo [Culture and Art]*, 2014, no. 2, pp. 171–182. doi: 10.7256/2222-1956.2014.2.12162.
19. Smirnov S.A. Chertov most. Vvedenie v antropologiyu perekhoda. perekhoda [Devil's Bridge. Introduction to Anthropology transition]. Novosibirsk: Ofset, 2010. 492 p.
20. Spinoza B. Ob usovershenstvovanii razuma: Sochineniya [About improvement of mind. The Writings]. Moscow: «Publ. EKSMO-Press», Khar'kov; Publ. «Folio», 1998. 864 p. (In Russ.).
21. Suvorov A.V. Samorazvitie lichnosti v ekstremal'noi situatsii slepoglukhoty: Avtoref. diss. kand. psikholog. nauk. [Personal development in an emergency situation deafblindness. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 1994.
22. Suvorov A.V. Eksperimental'naya filosofiya [The experimental philosophy]. Moscow: Publ. URAO, 1998. 244 p.
23. Suvorov A.V. Teletaktor — proobraz braileroevskogo displeya [Elektronnyi resurs] [Teletaktor — the prototype of the Braille display]. Moscow, 2011. URL: http://suvorov.reability.ru/r_blind.html (Accessed 09.07.2015).
24. Suvorov A.V. Dva varianta chitatel'skogo stanovleniya v usloviyakh slepoglukhoty [Elektronnyi resurs] [Two variants of the reader's formation in conditions of deafblindness]. URL: http://suvorov.reability.ru/r_blind.html (Accessed 09.07.2015).
25. Suvorov A.V. Neverbal'naya orientirovka [Elektronnyi resurs] [Nonverbal orientation]. URL: <http://suvorov.reability.ru/epub/neverb.html> (Accessed 09.07.2015).
26. Suvorov A.V. Obraz formiruetsya ran'she deistviya [Elektronnyi resurs] [The image is formed before the action]. URL: http://suvorov.reability.ru/r_blind.html (Accessed 09.07.2015).
27. Suvorov A.V. Teoreticheskaya matreshka: odinnadtsat' detalei dlya tiflurdopedicheskogo konstruktora. [Elektronnyi resurs] [Theoretical matryoshka: eleven parts for tiflurdopedical designer]. URL: http://suvorov.reability.ru/r_blind.html (Accessed 09.07.2015).
28. Ukhtomskii A.A. Izbrannye trudy [The selected writings]. Leningrad: Nauka, 1978.
29. Khoruzhii S.S. Ocherki sinergiinoi antropologii [Studies in synergetic anthropology]. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2005. 408 p.
30. El'konin D.B. Izbrannye psikhologicheskie trudy [The selected psychological writings]. Moscow: Pedagogika, 1989.
31. El'konin D.B. Psikhicheskoe razvitie v detskikh vozrastakh [The psychological development in child's ages]. Moscow, 1995. 416 p.
32. El'konin B.D. Oposredstvovanie. Deistvie. Razvitie [The mediation. The action. The development]. Izhevsk: ERGO, 2010. 280 p.
33. El'konin B.D. Sobytie deistviya (zametki o razviti predmetnykh deistvii II) [The event action. The notes on the development of object-related actions]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]*, 2014, no. 1, pp. 11–19. (In Russ., abstr. In Engl.).
34. Bostrom N. A History of transhumanist thought. *Journal of Evolution and Technology*, 2005, no. 14(1). URL: <http://www.jetpress.org/volume14/bostrom.pdf>. (Accessed 09.07.2015).